

Поэтика и философское осмысление трагедии «Пир во время чумы» А.С.Пушкина

Халида Аббасова

Доктор философии по филологии
Бакинский Славянский Университет. Азербайджан.
E-mail: abbasova_xalida@mail.ru

Резюме. Тема представленной статьи является актуальной и малоразработанной. Актуальность статьи связана не только с новой жанровой формой «маленькой трагедии», но и с тем, что поставленные здесь проблемы позже станут ведущими проблемами такого течения в философии как экзистенциализма. Это новое понимание проблемы жизни и смерти, человеческого существования, свободы и необходимости, которые решены в трагедии «Пир во время чумы» не в романтическом ключе.

В статье мы попытались рассмотреть поэтику и художественный замысел «Пира во время чумы». Пушкин оригинален как художник: даже заимствуя известные сюжеты и персонажи, он переосмысливает их по-своему, наполняет новым философским содержанием, создает при этом новое произведение, как например, «Пир во время чумы».

Философская проблема трагедии Пушкина делает его произведения современными и злободневными. Проблемы свободы выбора, жизни и смерти, существования человека, сохранение им своей индивидуальности в современном мире так же актуальны, как и во времена Пушкина.

Ключевые слова: поэтика, поэзия, Пушкин, пир, чума, трагедия, содержание

История статьи: поступила – 11.06.2022; принято – 16.06.2022

Poetics and philosophical concept of the tragedy “Feast during the plague” by A.S.Pushkin

Khalida Abbasova

Doctor of Philosophy in Philology
Baku Slavic University. Azerbaijan.
E-mail: abbasova_xalida@mail.ru

Abstract. The genre of “Feast during the plague” is defined by Pushkin himself as a “little tragedy”. The topic of the article is relevant and poorly developed. The relevance of the article is connected not only with the new genre form of “little tragedy”, but also with the fact that the problems posed here will later become the leading problems of such a trend in philosophy as existentialism. This is a new understanding of the problem of life and death, human existence, freedom and necessity, which are solved in the tragedy “Feast during the plague” not in a romantic way.

In the article we tried to consider the origins poetics and artistic idea of “Feast during the plague”. Pushkin is original as an artist: even borrowing well-known stories and characters, he reinterprets them in his own way, fills them with new philosophical content, and creates a new work, such as “Feast during the plague”.

The philosophical problem of Pushkin’s tragedy makes his works modern and relevant. The problems of freedom of choice, life and death, the existence of human, the preservation of his individuality in the modern world are also relevant, as in the days of Pushkin.

Keywords: poetics, poetry, Pushkin, feast, plague, tragedy, contents

Article history: received – 11.06.2022; accepted – 16.06.2022

Введение / Introduction

Драматургия Пушкина отличается своим новаторским характером. Философская проблема трагедий Пушкина делает его произведения современными и злободневными, ибо проблемы свободы выбора, жизни и смерти, существования человека, сохранение им своей индивидуальности в современном мире так же актуальны, как и во времена Пушкина.

Проблемы, которые затрагивает Пушкин в своих трагедиях, очень близки к экзистенциальной философии. Вопросы жизни и смерти, человеческого существования, смысла бытия – основные вопросы экзистенциализма. Рассмотрим, как развиваются эти идеи в «маленькой трагедии» «Пире во время чумы».

Основная часть / Main Part

Экзистенциализм рассматривает мир неизменяемым, лишенным закономерностей, хаотичным, абсурдным, а человеческое существование в нем – абсолютно бессмысленным, разум человека – бессильным, деятельность его – бесцельной. Человек всегда одинок, охвачен страхом, испытывает постоянно чувство тревоги, тоски. Важное значение придается индивидуальному сознанию, которое ничем не детерминировано, но определяет поведение субъекта в мире, где нет никаких ориентиров, законов, прогресса. Одним из ведущих положений экзистенциализма является «свобода выбора».

В словаре литературоведческих терминов читаем: «В основе экзистенциализма лежит понятие человеческого существования (экзистенции) – своего рода внутреннего ядра личности, которое, по мнению представителей экзистенциализма, сохраняется (и даже впервые действительно выявляется) лишь тогда, когда человек теряет все свои связи с обществом, все свои общественные определения и функции. Такое состояние называется в экзистенциализме «пограничной ситуацией»; самый яркий и полный вид подобной ситуации – ситуация перед лицом смерти» [1, с.460-461].

В этом смысле можно провести некоторые параллели между произведениями экзистенциальными и романтическими. В произведениях романтизма герой, так же как и в экзистенциализме ищет свободы вне себя, то есть внешнюю свободу, свободу общественную. Например, Мцыри стремится из монастыря на свободу, из заточения к свободной жизни. В экзистенциализме же мы видим обратное. Если даже экзистенциальный герой попал в тюрьму, но при этом не изменил своим принципам и взглядам, то он свободен. Так, например, парадоксально, что Ж.п.Сартр наиболее свободным чувствовал себя во время фашистской оккупации – «решение участвовать в сопротивлении было принято им только в соответствии со своей экзистенцией, что и определяло подлинность его существования в этот период» [3, с.232].

Экзистенциалисты считают, что мир абсурден изначально. И решение экзистенциальных идей ими дается двояко – с гуманистической точки зрения и на основе религии. А конфликт личности и общества нерешим и неустраним. Герой экзистенциальных произведений всегда борется за внутреннюю свободу в мире, где все за всех виноваты. И признание вины повлечет за собой признания себя частью целого, то есть родового сообщества, частью человечества, что приведет к несвободе. Поэтому он от этой сопричастности к целому отказывается, во имя абсолютной личной свободы [2, с.83-84].

В классических примерах экзистенциализма – «Чума», «Осадное положение», «Недоразумение» А.Камю, «Мухи» Ж.п.Сартра, мы видим обреченность героев, тот же

конфликт личности с обществом. Что же происходит в «Пире во время чумы» А.С.Пушкина? В первой ремарке к «Пиру во время чумы» сказано: «Улица. Накрытый стол». Пир не отделен от города, от чумы. Это два параллельных, хотя одновременно и противоположных явления – пир и чума. Пир проходит не в комнатах, как это было в «Декамероне» Боккачи и «Пире» Платона, а на улице. Луизе есть от чего упасть в обморок – она не только видит черную телегу, но даже может почувствовать запах мертвых тел.

В трагедии «Пир вовремя чумы», как и в классических примерах экзистенциализма, герои обречены на гибель. Они это знают. И это осознание неизбежной гибели рождает в некоторых из них примирение с судьбой, с неотвратимостью рока. Например: Молодой человек, предлагающий выпить в честь уже погибшего Джаксона:

..... *Итак,*
Я предлагаю выпить в его память,
С веселым звоном рюмок, с восклицаньем,
Как будто б был он жив. [5, т. V, с.351]

Или же самоотверженное великодушие нежной Дженни (в песне Мери), которая, умирая от чумы, просит своего любимого Эдмонда покинуть селение, сохранить себе жизнь, жить за нее и помнить о ней:

Я молю: не приближайся
К телу Дженни ты своей;
Уст умерших не касайся,
Следуй издали за ней
И потом оставь селенье,
Уходи куда-нибудь,
Где б ты мог души мученье
Усладить и отдохнуть. [5, т.V, с.353]

На протяжении всей трагедии смерть напоминает пирующим о неотвратимости конца. Это и напоминание об умершем Джаксоне, и «телега, наполненная мертвыми телами», и наконец, Священник – вестник бедствия. «Пир во время чумы» начинается с тех тревожных нот, которыми заканчивалась каждая из маленьких трагедий цикла.

Вальсингам – председатель пира. А пир задуман с целью забыться среди ужаса всеобщей смерти. По справедливому замечанию В.Непомнящего, в Председателе соединились и внутренняя мощь, и гордое одиночество Барона, и напряженное раздумье Сальери, ищущего справедливости и истины, и отвага Дон Гуана, и творческий гений Моцарта, в час смертной опасности диктующей Председателю бессмертные строфы гимна чуме [4]. В образе Вальсингама воплотились почти все известные черты экзистенциального героя. Среди всеобщего хаоса только он сумел бросить вызов Чуме-смерти, перебороть страх перед ней. Чума здесь предстает как закон жизни, то есть мир абсурден изначально и выхода нет. Отсюда и сравнение «чумы» с «зимой»:

Как от проказницы зимы,
Запремся также от чумы! [5, т.V, с.356].

Эти строки позволяют нам утверждать, что чума здесь такой же закон жизни и природы, как и «проказница зима».

Если Вальсингам, как и все жители города, смирится со своей участью – смерти от чумы, то он неотвратимо должен признать собственную несвободу. Так как, смирившись со своей участью, он признает себя частью целого общества. Что, конечно же, неприемлемо

для Вальсингама, как и для всякого экзистенциального героя. Он понимает, что гибель его неизбежна, но смириться с этим он не может (сравним с Диего в «Осадном положении» А.Камю). Вальсингаму нужнее внутренняя свобода.

Классические примеры романтической лирики – это герои, стремящиеся в мир любви, мечты. Такой герой стремится слиться с природой, проявляет большой интерес к экзотическим странам, к далекому прошлому. Герой романтического произведения свобододолюбец, который протестует против несправедливого, подавляющего человека общественных устоев. Это борец за свободу. Пушкинский Алеко, например, воплотил идею отрицания «неволи» то есть внешней несвободы. Если романтический герой слаб, он уходит в себя, ищет гармонию, убегает от среды, враждебной ему (Алеко в «Цыганах»). Если он силен, то борется и погибает.

Вальсингама нельзя назвать слабым героем, но и сильная романтическая личность по законам романтизма должна умереть. Само произведение «Пир во время чумы» тоже полностью романтическим не назовешь, так как в центре романтического произведения всегда индивидуальная духовная жизнь личности. Он одинок, для него желательна дружба и любовь, но их дружба приводит к гибели друзей, а любовь приводит любимых ими женщин к страданиям и гибели, например, черкешенка в «Кавказском пленнике», Земфира в «Цыганах».

Но и полностью отрицание принципов романтизма в «Пире во время чумы» было бы слишком категорично. «Пир во время чумы» написана именно в тот переломный период творчества А.С.Пушкина, который называется «от романтизма к реализму». В этот период Пушкин искал все новые и новые формы и жанры для своих произведений. Отсюда и долгие искания заглавий цикла «маленьких трагедий».

А.С.Пушкин в «Пире во время чумы» пытается решить проблемы экзистенциализма в гуманистическом аспекте. Он не заостряет конфликт как в «Постороннем» А.Камю. Вальсингам одинок, как и всякий экзистенциальный герой. Но неправильно было бы считать его одиноким только из-за того, что он был из богатой семьи.

Как отмечает В.А.Луков: «Он здесь одинок. Одинок, во-первых, потому что, видимо, богат: его мать похоронена в отдельной могиле, а не в «общей смертной яме», да и самый тон слов Председателя не похож на тон Капитана Вальсингама, героя трагедии Вильсона. Во-вторых, уже положение Председателя отделяет его от других. В-третьих, Председатель одинок, потому что его никто не понимает, даже Мери...» [3, с.54-55]. Позволим себе не согласиться с автором статьи. Дело в том, что заразная болезнь – чума – убрала все классовые преграды между пирующими, и мы не чувствуем при чтении произведения каких бы то ни было намеков на классовые различия между героями. Пирующих сплотило их общее горе. Но вместе с тем он одинок потому, что его не понимают. Такова участь экзистенциального героя.

В романтическом произведении «я» героя всегда должно совпадать с «я» самого автора – чего мы не видим в «Пире во время чумы». Как уже отмечалось, «Пир во время чумы» представляет собой спор, диспут, как в традиционном «Пире» Платона. Но с кем же из спорящих на этом диспуте совпадает сам Пушкин, т.е. с кем он делит свое «я»? Ст.Рассадин отмечает: «Ни с кем: ни с Мери, ни с Вальсингамом. Ни ее песня, ни его гимн не выражают авторского взгляда». Как известно, в «Евгении Онегине» Пушкин мог смыкаться с героями и мог говорить только «от себя» [6, с.168].

Еще один довод в пользу экзистенциального героя заключается в том, что для Вальсингама свобода от страха смерти – это мнимая свобода. То есть он пытается найти радость и смысл жизни не вопреки Чуме, как, например, герои «Декамерона», а благодаря ей как объективной внешней силе. Так как первая свобода оборачивается для него подчинением, он становится частью толпы. Нет, ему нужна другая свобода – свобода даже в выборе смерти.

Во всеобщей дисгармонии и хаосе он видит свою свободу. Вальсингам носит в себе идею бессмертия души, он не соглашается принять утешения Священника. Человеческая психология такова, что, видя обрушивающиеся на них силы стихии, люди ищут помощь в религии. Но герои «маленькой трагедии» отказались от «святой молитвы», ушли из дома и дерзко пируют на улице чумного города.

Священник, оскорбленный поведением «безбожных безумцев», требует прекратить пир:

*Я заклинаю вас святою кровью
Спасителя, распятого за нас:
Прервите пир чудовищный, когда
Желаете вы встретить в небесах
Утраченных возлюбленные души –
Ступайте по своим домам! [5, т.V, с.357]*

Он называет пир «безбожным», а пирующих – «бесами». Священник видит выход в молитве, смирении и робкой надежде заслужить милость Божью:

*Безбожный пир, безбожные безумцы,
Вы пиришеством и песнями разврата
Ругаетесь над мрачной тишиной.
Повсюду смертью распространенной! [5, т.V, с.356]*

Ни одна идея героев не стыкуется с идеями других. Вальсингам полярно противопоставлен Священнику, который требует смирения. Это смирение для Вальсингама смерть не физическая, но духовная, моральная. Так как, выступая против идеи смирения, он самоутверждается как герой. Он забыл погибшую мать, про любимую Матильду, которых отняла Чума, он поет гимн Чуме.

Казалось бы, как это кощунственно! Но для экзистенциального героя приемлема только такая среда. Вальсингам погружен в себя, в свой внутренний мир. Смысл бытия для него в свободе распоряжаться своей жизнью. Вызов судьбе, обстоятельствам есть высший момент в жизни такого героя. Он должен уйти от всех навязанных ему норм поведения. Для экзистенциального героя важен не результат боя, он может кончиться и трагически, но важна свобода, обретенная в этом бою. Только эта свобода нужна для достойной человеческой жизни.

Обретенная Вальсингамом новая правда, новое понимание человеческой жизни прославляют упоение боем. Этот гимн наполнен верой в человека. Смирившийся человек нравственно гибнет раньше своей физической смерти. Освобождение от страха перед неизбежной смертью помогает обрести нравственную свободу. Вот какую свободу Вальсингам защищает в поединке со Священником:

*Итак – хвала тебе, Чума!
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твое призванье!
Бокалы пеним дружно мы,
И девы-розы пьем дыханье –
Быть может... полное Чумы! [5, т.V, с.356]*

Как отмечает Лев Шестов: «Эти стихи звучат для нас, точно откровение свыше. Они призывают к мужеству, к борьбе, к надежде – и в тот миг, когда люди обыкновенно теряют всякую надежду и в бессильном отчаянии опускают руки, Пушкин вдохновляется тем, что парализует всех других людей. Он смел в те мгновения, в которые мы обыкновенно в

смятении и страхе спешим укрыться от грозного вида жизни, если нет у нас ничего лучшего, просто закрываем глаза, подобно страусу, прячущему под крыло голову, когда он видит, что опасность неминуема» [6, с.202].

Заклучение / Conclusion

Оригинальность «Пира во время чумы» в его философском содержании. Опираясь на поэму Вильсона, Пушкин создает произведение, раскрывающее поведение человека в условиях неминуемой смерти. Чума – по тем временам (XVIII век) неодолимое стихийное бедствие, Божья кара. Пушкина привлек именно этот промежуток испытания смертью. Наступило «царствие Чумы» – человек обречен, он жертва обстоятельств.

Литература / References

1. Кожин В. Экзистенциализм // Словарь литературоведческих терминов. М.: 1974.
2. Кулиева Р.Г. Экзистенциальные идеи в «Пире во время чумы» // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Б.: 2000.
3. Луков В.А. Об идейной композиции “маленьких трагедий” А.С.Пушкина // Ученые записки МГПИ им. В.И.Ленина, №315. М.: 1969.
4. Непомнящий В. Симфония жизни // Вопросы литературы, 1966, №2.
5. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10-ти тт. Примечания Б.В.Томашевского. Л.: Наука, 1977-1979.
6. Рассадин Ст. Чужая лирика (“Пир во время чумы” и др. трагедии Пушкина) // Рассадин Ст. Драматург Пушкин. М.: 1977.
7. Шестов Л.А. С.Пушкин. // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX – первая половина XX веков. М.: 1990.

A.S.Puşkinin “Vəba zamanı qonaqlıq” tragediyasının poetikası və fəlsəfi anlayışı

Xalidə Abbasova

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru

Bakı Slavyan Universiteti. Azərbaycan.

E-mail: abbasova_xalida@mail.ru

Annotasiya. Təqdim olunan məqalənin mövzusu aktual və az işlənmiş mövzudur. Məqalənin aktuallığı yalnız “kiçik faciə”nin yeni janr forması ilə bağlı deyildir, bu həm də onunla bağlıdır ki, burada qoyulan problemlər sonradan fəlsəfədə ekzistensializm cərəyanının aparıcı problemlərinə çevrilmişdir. “Vəba zamanı qonaqlıq” faciəsində romantizmdən tam fərqli şəkildə, öz həllini tapan, həyat və ölüm, insan mövcudluğu, azadlıq və zərurət probleminin yeni dərkinə müşahidə edirik.

Məqalədə biz “Vəba zamanı qonaqlıq” faciəsinin poetikasını və bədii inikasını nəzərdən keçirməyə çalışmışıq. Puşkin şair kimi orijinaldır: o, hətta məşhur süjetləri və personajları özünəməxsus şəkildə dərk edərək, onlara yeni fəlsəfi məzmun verir, eyni zamanda yeni əsər yaratmağa müvəffəq olur. “Vəba zamanı qonaqlıq” əsəri buna bariz nümunədir.

Puşkinin faciəsinin fəlsəfi problemi onun əsərlərini müasir və aktual edir. Seçim azadlığı, həyat və ölüm, insanın mövcudluğu problemləri, müasir dünyada öz fərdiliyini qoruyub saxlamaq Puşkinin dövründə olduğu kimi, bu gün də aktualdır.

Açar sözlər: poetika, poeziya, Puşkin, qonaqlıq, vəba, faciə, məzmun